

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Инновации и инвестиции

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ У РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

Наталья Владимировна ПОКРОВСКАЯ^{а,*},
Анастасия Александровна РАЗУВАЕВА^б

^а кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
n.pokrovskaya@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8314-9470>
SPIN-код: 6535-2523

^б студентка,
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
anastasia.razuvaeva98@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0567-2554>
SPIN-код: 3249-6585

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 365/2020
Получена 19.06.2020
Получена в
доработанном виде
03.07.2020
Одобрена 17.07.2020
Доступна онлайн
17.04.2023

Специальность 5.2.4.

УДК 336.22

JEL: E22, E62, H25

Ключевые слова:

налог на прибыль,
инвестиционная
активность, налоговые

Аннотация

Предмет. Налоговые инструменты стимулирования капитальных вложений в рамках взимания налога на прибыль организаций и их результативность.

Цели. Исследование налоговых инструментов стимулирования инвестиционной активности бизнеса в России в контексте их востребованности у российских организаций.

Методология. По данным Министерства финансов РФ, Федеральной налоговой службы и Росстата рассчитываются абсолютные и относительные значения снижения налога или налоговой базы, а также количество субъектов, применяющих эти налоговые инструменты; анализ проводится в динамике с 2006 г. с учетом наличия и детализации данных.

Результаты. Проведен анализ налоговых инструментов, призванных стимулировать инвестиционную активность.

Выводы. Налоговые льготы и преференции накладывают на налогоплательщика существенные ограничения. Механизмы досрочного списания стоимости приобретенных основных средств для снижения налога на прибыль использует немного организаций. Наиболее распространена амортизационная премия, но и ее применяют редко, хотя к большой доле объектов основных средств. Ускоренную амортизацию используют

льготы, амортизация, инвестиционный налоговый вычет, значительно реже. Перспективы роста инвестиционной активности могут быть связаны с инвестиционным налоговым вычетом.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Покровская Н.В., Разуваева А.А. Востребованность налоговых инструментов стимулирования капитальных вложений у российских организаций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 731 – 758. <https://doi.org/10.24891/ni.19.4.731>

Введение

В условиях высокой степени износа основных фондов, низкой доли инвестиций в ВВП (*рис. 1*) важнейшим направлением финансовой политики государства становится разработка и применение различных мер по стимулированию инвестиционной активности бизнеса. Несмотря на наличие индивидуальных особенностей бизнес-единиц (в частности, существуют исследования, обосновывающие различия инвестиционного поведения российских компаний по отраслям [1], по стадиям жизненного цикла¹), большое число исследователей связывает рост инвестиционной активности с налоговым стимулированием² [2, 3]. Обобщение зарубежной практики [4, 5] показывает, что при грамотном применении налоговые стимулы способствуют как воспроизводству, так и значительному расширению деятельности компаний, созданию новых производственных мощностей. При этом выпадающие доходы государства, образующиеся от предоставления налоговых льгот, должны рассматриваться как вклад в развитие экономики, от роста которой зависит увеличение налоговых поступлений в бюджет в будущем [6].

Сущность налоговых льгот заключается в получении налогоплательщиком дополнительных финансовых ресурсов путем сокращения его налоговых обязательств [7]. Фактически налоговое стимулирование является разновидностью косвенного бюджетного финансирования экономических субъектов. Хотя налоговая поддержка инвестиционных решений предполагается при взимании налога на имущество организаций и налогов

^{*} Статья подготовлена по материалам журнала «Финансы и кредит». 2020. Т. 26. Вып. 8.

¹ Иванов В.В., Львова Н.А., Покровская Н.В., Андрианов А.Ю. Исследование жизненного цикла инвестиционной активности предприятий: опыт России // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 3. С. 677–690.

² Семенова Н.Н. Налоговые льготы по налогу на прибыль организаций как инструмент стимулирования инвестиционной активности // Финансы и кредит. 2016. № 28. С. 37–48.

в рамках специальных режимов для малого бизнеса, все же наибольшую значимость имеют налоговые льготы по налогу на прибыль, что связано как с величиной налога, так и со структурой источников финансирования российских организаций, среди которых преобладают собственные средства³.

По механизму воздействия налоговые стимулы, ориентированные на повышение инвестиционной активности, можно разделить на три группы:

- льготы, уменьшающие сумму налога к уплате;
- налоговые методы, заключающиеся в переносе части платежей по налогу на более поздние периоды, фактически беспроцентное «кредитование» со стороны государства;
- налоговые методы, предполагающие перенос платежей по налогу на более поздний период на возмездной основе (налоговый кредит).

Все перечисленные виды льгот предполагаются порядком взимания налога на прибыль организаций в России. Однако несмотря на существующие налоговые стимулы, прирост инвестиций в основной капитал в большинство лет действия 25 главы Налогового кодекса РФ, регулирующей взимание налога на прибыль организаций, был менее 10% в сопоставимых ценах; в 2009 г., а также в 2014–2016 гг. наблюдалось снижение инвестиций (рис. 1).

Целью исследования является анализ налоговых инструментов стимулирования инвестиционной активности бизнеса в России в контексте их востребованности у российских организаций. Исследование предваряется обзором работ российских и зарубежных исследователей, посвященных влиянию налоговых льгот по корпоративному подоходному налогу на капитальные вложения компаний.

Оценка последствий налоговых льгот возможна в контексте результативности или эффективности налоговых инструментов. В нашей работе мы основываемся на первом подходе – анализируем масштабы применения льгот, предусмотренных порядком расчета налога на прибыль организаций. Востребованность льгот косвенно характеризует их эффективность, однако установление прямых связей между объемом налоговых льгот и капитальными вложениями, которые они стимулировали,

³ См. исследования о структуре источников финансирования капитальных вложений в середине 2000-х гг. [8], после кризиса 2008 г. [9], в 2010-е гг. [10].

усложнено обилием дополнительных факторов, влияющих на инвестиционное поведение бизнеса.

Показателями востребованности налоговых инструментов выступают абсолютные и относительные значения снижения налога или налоговой базы, а также количество субъектов, применяющих указанные налоговые инструменты; анализ производится в динамике с 2006 г. с учетом наличия и детализации данных. Основные сведения получены из анализа налоговых расходов Министерства Финансов РФ, данных о налоговой базе по налогу на прибыль Федеральной налоговой службы, данных Росстата.

Подходы к оценке влияния налоговых методов стимулирования капитальных вложений на инвестиционную активность организаций

Во второй половине XX в. в США началось активное применение различных налоговых льгот для стимулирования роста инвестиций. В частности, было разрешено использование методов ускоренной амортизации, налогового кредита на расходы по приобретению оборудования, сокращены сроки полезного использования оборудования и машин, используемых для расчета амортизации. Введение этих мер привело к возникновению необходимости оценки их эффективности. Д. Йоргенсон и Р. Холл [11] впервые предприняли попытки оценить масштабы последствий налогового стимулирования для инвестиций с помощью неоклассической теории оптимального накопления капитала. В результате использования математической модели, направленной на определение экономического эффекта различных налоговых льгот в отношении роста инвестиционной активности, были сделаны выводы о том, что наибольшее влияние на рост объема инвестиций в экономике США в XX в. оказало внедрение инвестиционного налогового кредита в 1962 г. Эффект применения ускоренной амортизации в первую очередь наблюдался в отношении роста инвестиций в здания и сооружения, а сокращение сроков полезного использования оказало существенное влияние на инвестиции в оборудование. Таким образом, была доказана эффективность налоговой политики по стимулированию инвестиций, оправдана прогрессивная либерализация налогообложения. За исследованием Д. Йоргенсона и Р. Холла последовали многочисленные работы, в которых по эмпирическим данным оценивалась реакция инвестиционного поведения бизнеса на налоговое стимулирование (см. серию работ Дж. Камминса и др., в частности [12], Дж. Эджертон [13], С. Бонда и Дж. Ксинг [14], а также обзор М. Ханлона и Ш. Хайцмана [15] и др.). Результаты оценок были подчас противоположными.

Тенденцией второй половины XX в. для развитых стран стало снижение ставок корпоративного налога на прибыль. При этом, согласно исследованию М. Деверо, Р. Гриффита и А. Клемма [16], проведенному по 16 развитым странам с 1982 по 2002 г., значение поступлений по налогу в процентах к ВВП существенно не изменилось, что объясняется расширением налоговой базы, в том числе снижением инвестиционных налоговых вычетов. В десяти странах — Великобритании, Ирландии, Австралии, Канаде, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Испании и США — снизились масштабы прямых налоговых льгот для стимулирования инвестиций⁴.

Детализированная оценка корпоративного налогообложения в 1983–2001 гг. по тем же 16 странам Л. Вартия [17] показала, что снижение ставки налога на прибыль корпораций на 5 п.п. приводило к относительно более высоким капитальным вложениям по сравнению с налоговыми вычетами, эквивалентными увеличению на 5 п.п. приведенной стоимости инвестиций. При этом предоставление возможности увеличения скорости списания расходов на основные средства имело более существенные результаты в странах с более высокой ставкой налога на прибыль корпораций.

Снижение ставок налогов на прибыль корпораций и расширение базы этих налогов за счет меньшей приведенной стоимости капитальных вложений отмечается для 26 стран ОЭСР с 1982 по 2007 г. в исследовании С. Лоретца [18]. Характеристика подходов к корпоративному налогообложению в 142 странах с 1996 по 2016 г. Э. Штайнмюллера и др. [19] подтвердила широкое распространение тенденции снижения ставок налога на прибыль корпораций. Однако с 2003 г. авторами не наблюдается четкой тенденции к расширению базы налогообложения. За этот период приведенная стоимость будущего уменьшения налога на прибыль на инвестиционные расходы снизилась в 70 странах, не изменилась в 31 стране и увеличилась в 41 стране.

В большинстве развитых стран преобладающую роль играют налоговые методы стимулирования инвестиций, связанные с механизмами досрочного списания стоимости приобретенных основных средств [20]. Положительный эффект ускоренной амортизации на капитальные вложения был показан на выборке различных режимов корпоративного

⁴ В связи с необходимостью сравнения особенностей амортизационной политики различных стран в качестве единой характеристики скорости списания расходов на инвестиции в уменьшение базы по налогу на прибыль используется показатель приведенной на момент введения в эксплуатацию амортизируемого имущества стоимости будущего потока расходов, уменьшающих базу по корпоративному налогу.

налогообложения по штатам в США в 2000–2010 гг. [21] и по результатам предоставления возможности ускоренного списания стоимости амортизируемого имущества в первый год его использования с 2007 г. в Великобритании [22]. Помимо амортизационной политики в работе Э. Орна исследуется также влияние на инвестиции DPAD – налогового вычета на местное производство в США, позволявшего освобождать процент дохода от внутреннего производства от налогообложения. Данный инструмент был отменен с 2018 г. с одновременным снижением ставки корпоративного подоходного налога с 35% до 21%. Эффект DPAD в виде существенного снижения эффективной ставки подоходного налога был значительным для фирм, получавших большую часть дохода от внутренней производственной деятельности (строительство, сельское хозяйство), для предприятий других отраслей этот инструмент не работал. Корпорации сильно реагировали на вычет на местное производство и снижение ставок корпоративного подоходного налога в целом, увеличивая инвестиции и уменьшая использование заемного капитала. Основным выводом Э. Орна стало то, что более крупные фирмы с большим денежным потоком сильнее реагируют на снижение корпоративных ставок, а более мелкие – на политику амортизации.

Наиболее масштабное исследование влияния налоговой политики на инвестиционное поведение отдельных малых и крупных предприятий разных отраслей было проведено Э. Цвиком и Дж. Махоном [23]. Они исследовали данные по более чем 120 000 государственных и частных американских компаний для оценки влияния налоговых льгот на инвестиции в оборудование на примере *bonus depreciation* – амортизационной премии. Один из основных выводов: эффект налоговых льгот для малых предприятий на 95% больше, чем для крупных фирм. Кроме того, компании активно реагируют на налоговые стимулы, увеличивают объем инвестиций, когда налоговая льгота предполагает получение предприятием роста денежных потоков сегодня, будущий же рост денежных поступлений обладает гораздо меньшим стимулирующим эффектом.

Можно заключить, что результаты оценки налоговых льгот и преференций как фактора, способствующего росту инвестиционных вложений предприятий, достаточно противоречивы. Тенденцией второй половины XX в. было снижение ставок корпоративного налога на прибыль с одновременным сокращением налоговых инвестиционных стимулов. Вместе с тем большое количество исследований подтверждает высокую

эффективность ускоренных методов начисления амортизации для капитальных вложений.

Инструменты стимулирования инвестиционной активности в России и масштабы их применения

Перечень налоговых льгот и преференций, направленных на стимулирование инвестиционной активности бизнеса через налог на прибыль в России, схож с льготами развитых стран и включает в себя: механизм ускоренной амортизации (повышающие коэффициенты и нелинейный метод начисления амортизации, амортизационную премию), инвестиционный налоговый вычет, инвестиционный налоговый кредит.

По данным Министерства финансов РФ более 70% налоговых расходов федерального бюджета по налогу на прибыль связано с ускоренной амортизацией (рис. 2). Налоговые расходы в связи с ускоренной амортизацией включают в себя расходы по амортизационной премии (2/3 всех налоговых расходов по налогу на прибыль организаций федерального бюджета в 2015–2018 гг.) и расходы вследствие применения к амортизации повышающих коэффициентов. Налоговые расходы в связи с применением нелинейного метода начисления амортизации не включены Министерством финансов РФ в расчет ввиду сложности определения соответствующих сумм.

Амортизационная премия в соответствии с п. 9 ст. 258 НК РФ представляет собой право списать на расходы отчетного периода часть затрат на капитальные вложения: не более 10% (не более 30% для основных средств, относящихся к 3–7 амортизационным группам) первоначальной стоимости основных средств, а также расходов на достройку, дооборудование, реконструкцию, модернизацию и т.д. Причем их восстановление происходит только в случае реализации основного средства до момента истечения пяти лет с даты введения его в эксплуатацию взаимозависимому лицу. Возможность применения организациями амортизационной премии существует с 2006 г., и до 2009 г. она была ограничена 10% от первоначальной стоимости.

Суммы начисленной амортизационной премии в абсолютном выражении увеличиваются с 2006 г. (рис. 3). Наибольший рост амортизационной премии наблюдается во второй год ее применения (в 2007 г. прирост составил 108%), а также с 2009 г. (прирост 168%). С 2009 г. преобладает применение амортизационной премии в размере более 10%. Хотя сумма

начисленной амортизационной премии увеличивается в абсолютном выражении, число компаний, которые ее применяют достаточно стабильно – в среднем 11 905 компаний (стандартное отклонение менее 1 000 шт.), что составляет около 3% всех плательщиков налога на прибыль, начисляющих амортизацию. В 2018 г. начисленная амортизационная премия составила 1 332 млрд руб., или 7,26% от базы налога на прибыль (рис. 4).

О востребованности данного инструмента стимулирования инвестиционной активности у российских организаций можно судить и по отношению сумм амортизационной премии к объему инвестиций в основной капитал (рис. 4). Амортизационная премия составила в 2009 г. около 6%, в 2013 г. – 9,6%, а в 2017–2018 гг. – около 8% от инвестиций в основной капитал. С учетом того что для целого ряда амортизируемых объектов (со сроком полезного использования до трех и свыше 20 лет) возможно применение амортизационной премии не более 10%, а также что налог на прибыль организаций уплачивает и, соответственно, может воспользоваться данной возможностью уменьшения налога по итогам капитальных вложений только половина всех российских организаций, амортизационная премия предоставляется не менее чем по трети всех вводимых в эксплуатацию основных средств.

Таким образом, несмотря на относительно невысокое число субъектов, применяющих амортизационную премию, их доля среди инвестиционно активного бизнеса, как и экономия по налогу на прибыль вследствие амортизационной премии, достаточно велики. Можно сделать вывод о том, что небольшая часть налогоплательщиков, использующих амортизационную премию, связана в первую очередь с низкой инвестиционной активностью в целом, а не с отказом организаций от использования этого налогового стимула.

Согласно ст. 259.3 НК РФ организации могут использовать механизм ускоренной амортизации, применяя к норме амортизации повышающий коэффициент и снижая налоговую базу по налогу на прибыль путем переноса налоговых платежей на последующие налоговые периоды.

Данный метод для стимулирования капитальных вложений используется в отдельных наиболее приоритетных отраслях экономики, а также на некоторых территориях. Специальный повышающий коэффициент не выше двух могут применять сельскохозяйственные организации промышленного типа, резиденты промышленно-производственных или туристско-рекреационных особых экономических зон, участники

свободных экономических зон. Специальный коэффициент не выше трех применяется для основных средств, используемых в сфере водоснабжения и водоотведения, а также при осуществлении деятельности, связанной с добычей углеводородов на новых морских месторождениях углеводородного сырья. Кроме того, ускоренная амортизация способствует внедрению в производство инновационных технологий и энергоэффективного оборудования: повышающие коэффициенты используются для основных средств, имеющих высокую энергетическую эффективность, а также для основного технологического оборудования, эксплуатируемого в случае применения наилучших доступных технологий, для основных фондов, использующихся исключительно для осуществления научно-технической деятельности. Также повышающие коэффициенты применяются для амортизируемых основных средств, которые были приняты на учет до 2014 г. и используются для работы в условиях агрессивной среды или повышенной сменности, что обусловливается ускоренными темпами физического износа производственных фондов и фактически не связано с инвестиционным стимулированием бизнеса со стороны государства.

В современных условиях российское налоговое законодательство предполагает использование ускоренной амортизации для ограниченного круга основных средств и организаций, что во многом обуславливает достаточно скромные масштабы применения этого налогового инструмента.

В 2018 г. общая сумма амортизации, начисленной с применением повышающих коэффициентов, составила около 410 млрд руб. (табл. 1). Основанием для начисления 59% этой суммы стало использование основных средств для работы в условиях агрессивной среды и повышенной сменности. Также значительную долю (21,4%) составляет амортизация, начисленная по предметам договора лизинга. Суммы амортизации, начисленной по основаниям, непосредственно касающимся стимулирования инвестиционной активности, составляют менее 20%, причем основную долю занимает осуществление деятельности, связанной с добычей углеводородного сырья на новом морском месторождении углеводородного сырья – 5% и высокой энергоэффективностью основных средств – 4%. Доля прочих оснований незначительна, что дает основания для сомнения в эффективности данного инструмента, например, для особых экономических зон [24].

С 2016 г. число организаций, использующих метод ускоренной амортизации для досрочного списания стоимости основных средств на расходы,

сократилось на 14% (692 налогоплательщика в 2018 г.). При этом 86% организаций применяли ускоренную амортизацию для основных средств, используемых в условиях агрессивной среды и повышенной сменности или для предметов договора лизинга.

Ускоренная амортизация как инструмент стимулирования роста инвестиционных вложений на сегодняшний день используется достаточно слабо. Число налогоплательщиков, применяющих этот налоговый стимул, устойчиво сокращается, в отличие от количества организаций, использующих амортизационную премию.

Более широкую потенциальную сферу применения имеет нелинейный метод начисления амортизации. В соответствии со ст. 259 Налогового кодекса РФ организации могут самостоятельно выбирать метод амортизации, используемый для всего амортизируемого имущества: при этом исключительно линейный метод применяется к зданиям, сооружениям, передаточным устройствам, нематериальным активам, входящим в 8–10 амортизационные группы. Изменение метода начисления амортизации возможно только с начала очередного налогового периода, а переход с нелинейного метода на линейный — не чаще одного раза в пять лет.

Применение нелинейного метода начисления амортизации позволяет списать на расходы по налогу на прибыль большую часть стоимости основного средства в первые периоды после его приобретения и, соответственно, отложить уплату налога на более поздний срок. Однако необходимость применения нелинейного метода для всего амортизируемого имущества, а также начисления амортизации по всей амортизационной группе снижает привлекательность использования этого налогового стимула для налогоплательщиков. О востребованности нелинейной амортизации можно судить исходя из соотношения организаций, применяющих линейный и нелинейный методы начисления амортизации, а также исходя из сумм начисленной амортизации каждым из методов (рис. 5). Несмотря на существенно более широкий перечень субъектов, которые могут применять нелинейный метод начисления амортизации (например, по сравнению с ускоренной амортизацией), амортизацию нелинейным методом начисляют лишь чуть более 2 000 компаний (в три раза больше, чем ускоренную амортизацию, однако в пять раз меньше, чем амортизационную премию). Число плательщиков, применяющих нелинейный метод начисления амортизации, составляет менее 0,5% от всех компаний, уплачивающих налог на прибыль и

начисляющих амортизацию; амортизация, начисленная нелинейным методом, составляет около 3,5% всей начисленной амортизации.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что инструменты амортизационной политики ускорения переноса стоимости имущества на расходы для целей налогообложения в России не нашли широкого применения у российских компаний.

Все рассмотренные налоговые методы стимулирования инвестиционной активности были связаны с досрочным отнесением затрат на приобретение основных средств, реконструкцию и модернизацию, по сути, речь шла про отсрочку уплаты налога на прибыль, аналог беспроцентного займа. Возмездная отсрочка уплаты налога связана с таким инструментом поддержки инвестиционной деятельности со стороны государства, как инвестиционный налоговый кредит, применение которого регулируется ст. 66, 67 и 68 НК РФ. Он предполагает изменение срока уплаты налога, при котором организация в течение определенного периода уменьшает платежи в бюджет с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.

Инвестиционный налоговый кредит оформляется специальным договором между соответствующим уполномоченным органом государственной власти и предприятием. Эта налоговая льгота может предоставляться по налогу на прибыль, а также по региональным и местным налогам на срок от одного года до пяти лет. Платежи по налогу на прибыль не могут уменьшаться более чем на 50%. Условием предоставления инвестиционного налогового кредита может являться среди прочего осуществление инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности – в этом случае сумма кредита составляет 100% стоимости приобретенного организацией оборудования.

Основной отличительной чертой этого налогового инструмента является его платность для налогоплательщика. При этом процентная ставка относительно невелика: от 1/2 до 3/4 ключевой ставки. В части налога на прибыль, которая уплачивается в региональные бюджеты, условия предоставления инвестиционного налогового кредита определяются законами соответствующих субъектов РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. То есть в зависимости от региона условия получения этой льготы могут существенно различаться [25, 26].

Преимуществом данного инструмента стимулирования инвестиционной активности для государства является возмездная основа отсрочки платежей по налогу на прибыль. При этом ставка, под которую предоставляется эта отсрочка, невелика, то есть бизнес может профинансировать капитальные вложения на условиях, значительно более привлекательных, чем рыночные. Однако инвестиционный налоговый кредит используется компаниями относительно редко. По мнению некоторых авторов (В.В. Понкратов [27], З.А. Товгазова [28]), это связано с излишне сложной административной процедурой его получения. Кроме того, организации с низким уровнем рентабельности, воспользовавшись инвестиционным налоговым кредитом, не могут высвободить и направить на инвестиционные вложения достаточный объем средств.

С 2018 г. действует налоговая льгота, позволяющая уменьшить сумму налога на прибыль на капитальные вложения, – инвестиционный налоговый вычет. В соответствии со ст. 286.1 НК РФ он представляет собой право организации уменьшить сумму налога на прибыль, которая подлежит к уплате в региональный бюджет, не более чем на 90% первоначальной стоимости основного средства, приобретенного в отчетном периоде, или расходов на достройку, дооборудование, реконструкцию, модернизацию и т.д. При этом сумма налога, подлежащая зачислению в федеральный бюджет, может быть уменьшена на 10% аналогичных расходов. Инвестиционный налоговый вычет применяется только для основных средств 3–7 амортизационных групп. Существует предельная величина инвестиционного налогового вычета. Она определяется как разница между расчетной суммой налога на прибыль, подлежащей зачислению в бюджет соответствующего субъекта РФ за отчетный период без учета инвестиционного вычета, и расчетной суммой аналогичного налога, исчисленного исходя из ставки 5% (или иной ставки, определенной решением субъекта РФ). При этом сумма налога, подлежащая к уплате в федеральный бюджет, может быть снижена до нуля.

В результате применения инвестиционного налогового вычета в момент ввода основного средства в эксплуатацию до 100% его первоначальной стоимости, а при осуществлении реконструкции и модернизации до 100% расходов на их проведение может быть отнесено на уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль. Так как большая часть налогового вычета осуществляется за счет региональной части налога на прибыль, право на применение инвестиционного вычета, его величина, категории субъектов

и объектов для этой налоговой льготы, устанавливаются региональными властями.

Инвестиционный налоговый вычет применяется ко всем объектам основных средств, приобретенных в соответствующем периоде. Воспользоваться правом на вычет можно с начала года, а отказаться от его использования — только по истечении трех лет (субъекты Федерации могут устанавливать иные сроки). При выбытии основного средства, по которому был применен инвестиционный вычет, до истечения его срока полезного использования, сумма налога, не уплаченная в бюджет в связи с применением вычета по этому объекту, восстанавливается и подлежит уплате с учетом пеней. Таким образом, несмотря на то, что инвестиционный налоговый вычет в отличие от амортизационной премии позволяет единовременно сократить платеж по налогу на прибыль на сумму, составляющую до 100% стоимости основного средства, некоторые условия его применения гораздо более невыгодны для бизнеса.

Кроме того, поскольку решение о возможности применения инвестиционного налогового вычета принимают региональные власти, а суммы доходов бюджетов субъектов РФ в связи с введением этого вычета могут значительно сократиться, на сегодняшний день он применяется в крайне небольшом количестве регионов.

В 2019 г. инвестиционный налоговый вычет был принят в 14 субъектах Федерации, но по информации за 2018 г. и первое полугодие 2019 г. инструмент применили только две компании Ханты-Мансийского автономного округа, а сумма вычета по налогу в бюджет региона в 2018 г. составила лишь 2,26 млн руб.⁵. На конец 2019 г. решение о введении на своей территории инвестиционного вычета приняли 45 субъектов РФ⁶. Основной причиной слабого распространения инвестиционного налогового вычета является нежелание субъектов лишиться стабильного источника дохода, которым является налог на прибыль, на фоне сохранения проблем развития доходных возможностей регионов [29]. В связи с этим в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 содержится предложение о компенсации за счет федеральных средств две трети выпадающих доходов регионов от применения этой налоговой льготы.

⁵ Орешкин М. Регионы нарастят дефициты ради инвестиций.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/09/2019/5d7a6a659a7947491238b988>

⁶ Налоговые льготы и прочие формы государственной поддержки.

URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/RDGI/ru/rd-05-12-2019.pdf>

Выводы

В российском налоговом законодательстве представлен обширный перечень налоговых инструментов стимулирования инвестиций, аналоги которых используются и в зарубежной практике. Однако стоит отметить, что применение большинства льгот накладывает на налогоплательщика существенные ограничения. Кроме того, большое количество налоговых льгот построено по принципу «двух ключей» и предполагают определение параметров налогового стимулирования региональными властями. Этот факт приводит к неравномерному распределению возможностей по применению налоговых льгот по регионам.

Несмотря на законодательное закрепление различных специализированных налоговых стимулов, непосредственно связанных с досрочным отнесением стоимости приобретенных основных средств на расходы по налогу на прибыль, наибольшее распространение получила амортизационная премия. Однако и ее применение остается достаточно ограниченным. Введение инвестиционного налогового вычета является важнейшей инициативой в области обеспечения роста инвестиционных вложений, но фактически данный инструмент на сегодняшний день почти не работает в связи с небольшим количеством регионов, которые ввели применение инвестиционного вычета на своей территории. Оценить его первые результаты будет возможно лишь в среднесрочной перспективе.

Таблица 1

Востребованность повышающих коэффициентов ускоренной амортизации в 2018 г.

Table 1

Relevance of the increasing coefficients of accelerated depreciation in 2018

Объекты и субъекты	Коэффициент
Имущество, используемое для работы в условиях агрессивной среды	Не выше 2
Имущество, являющееся предметом договора финансовой аренды (лизинга)	Не выше 3
Имущество, используемое для работы в условиях повышенной сменности	Не выше 2
Имущество, имеющее высокую энергетическую эффективность	Не выше 2
Имущество, имеющее высокий класс энергетической эффективности	Не выше 2
Имущество, используемое только для научно-технической деятельности	Не выше 3
Организации, имеющие статус резидента промышленно-производственной ОЭЗ	Не выше 2
Организации, имеющие статус резидента туристско-рекреационной ОЭЗ	Не выше 2
Организации, осуществляющие добычу углеводородного сырья на новом морском месторождении	Не выше 3
Итого	—

Продолжение

Объекты и субъекты	Начисленная амортизация	
	млн руб.	%
Имущество, используемое для работы в условиях агрессивной среды	240 826	59
Имущество, являющееся предметом договора финансовой аренды (лизинга)	87 813	21
Имущество, используемое для работы в условиях повышенной сменности	36 784	9
Имущество, имеющее высокую энергетическую эффективность	17 433	4
Имущество, имеющее высокий класс энергетической эффективности	1 625	0,4
Имущество, используемое только для научно-технической деятельности	177	0
Организации, имеющие статус резидента промышленно-производственной ОЭЗ	3 205	1
Организации, имеющие статус резидента туристско-рекреационной ОЭЗ	0	0
Организации, осуществляющие добычу углеводородного сырья на новом морском месторождении	21 994	5
Итого	409 857	100

Продолжение

Объекты и субъекты	Число организаций	
Имущество, используемое для работы в условиях агрессивной среды	238	
Имущество, являющееся предметом договора финансовой аренды (лизинга)	232	
Имущество, используемое для работы в условиях повышенной сменности	123	
Имущество, имеющее высокую энергетическую эффективность	70	
Имущество, имеющее высокий класс энергетической эффективности	18	
Имущество, используемое только для научно-технической деятельности	5	
Организации, имеющие статус резидента промышленно-производственной ОЭЗ	4	
Организации, имеющие статус резидента туристско-рекреационной ОЭЗ	1	
Организации, осуществляющие добычу углеводородного сырья на новом морском месторождении	1	
Итого	692	

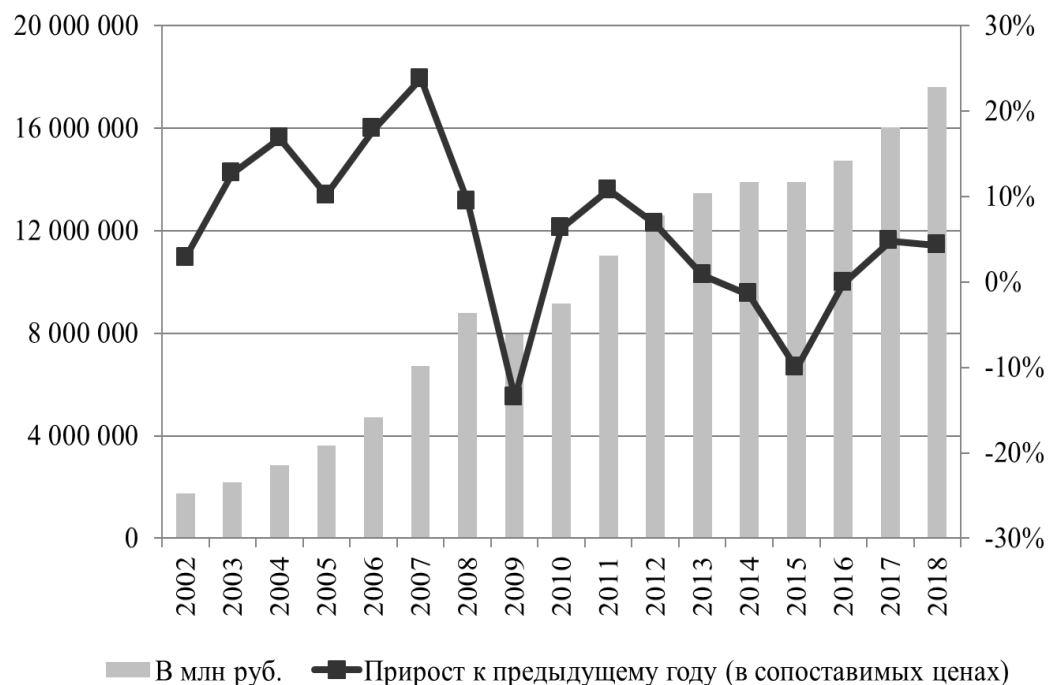
Источник: авторская разработка по данным формы № 5-П ФНС РФ*Source:* Authoring, based on Form № 5-П of the Federal Tax Service of Russia

Рисунок 1

Инвестиции в основной капитал в 2002–2018 гг.

Figure 1

Investment in fixed assets in 2002–2018

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 2

Налоговые расходы федерального бюджета по налогу на прибыль организаций, млн руб.

Figure 2

Corporate income tax expenses of the Federal budget, million RUB

Источник: авторская разработка по данным Министерства финансов России

Source: Authoring, based on the Ministry of Finance of the Russian Federation data

Рисунок 3
Востребованность амортизационной премии

Figure 3
Demand for bonus depreciation

Источник: авторская разработка по данным формы № 5-П ФНС РФ

Source: Authoring, based on Form № 5-П of the Federal Tax Service of Russia

Рисунок 4

Соотношение амортизационной премии и инвестиций в основной капитал, а также базы по налогу на прибыль

Figure 4

The ratio between bonus depreciation and investment in fixed assets, and the corporate income tax base

Источник: авторская разработка по данным формы № 5-П ФНС РФ

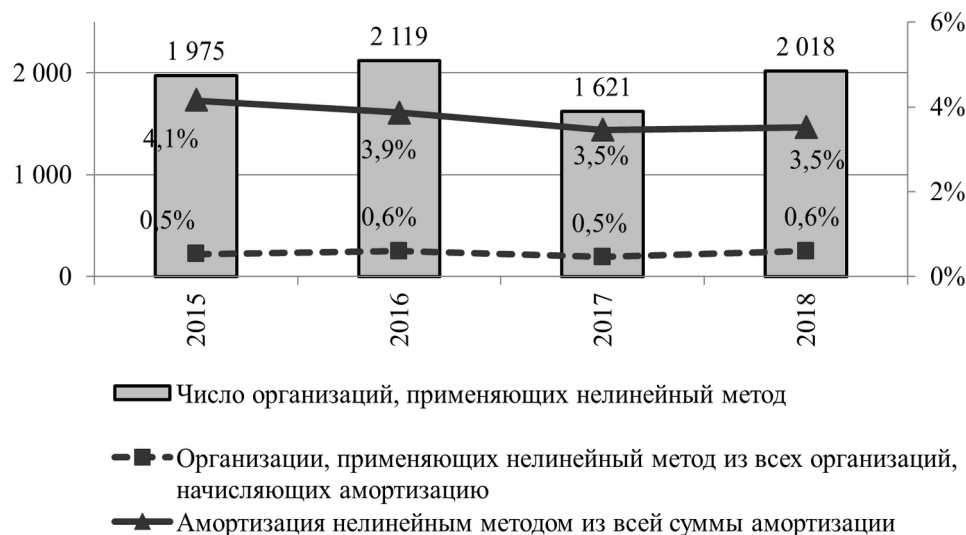
Source: Authoring, based on Form № 5-П of the Federal Tax Service of Russia

Рисунок 5

Востребованность нелинейного метода начисления амортизации

Figure 5

Demand for declining method of depreciation

Источник: авторская разработка по данным формы № 5-П ФНС РФ

Source: Authoring, based on Form № 5-П of the Federal Tax Service of Russia

Список литературы

1. Львова Н.А., Абрамишвили Н.Р. Гипотеза о влиянии отраслевых циклов на инвестиционную активность российских предприятий // Известия Санкт-петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-2. С. 66–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipoteza-o-vliyanii-otraslevykh-tsiklov-na-investitsionnuyu-aktivnost-rossiyskih-predpriyatiy>
2. Пансков В.Г. Стимулирование модернизации российской экономики посредством налоговых механизмов // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 1. С. 64–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-modernizatsii-rossiyskoy-ekonomiki-posredstvom-nalogovykh-mehanizmov>
3. Качур О.В., Фурсова И.А. Налоговая политика в области инвестиций как фактор экономического развития России // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 2. С. 109–124. URL: <https://doi.org/10.17308/meps.2020.2/2312>
4. Иванова Н.И. и др. Налоговое стимулирование инновационных процессов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.

5. *Малинина Т.А.* Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика. М.: Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, 2010. 212 с.
6. *Алисенов А.С.* Налоговое стимулирование инноваций в экономике России. М.: Проспект, 2015. 128 с.
7. *Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., Антоненко С.В. и др.* Налоговые льготы. Теория и практика применения / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 487 с.
8. *Иванов В.В., Бушуева И.В.* Внешние источники финансирования российских предприятий: реалии и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2007. № 1. С. 96–107.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-istochniki-finansirovaniya-rossiyskih-predpriyatiy-realii-i-perspektivy>
9. *Покровская Н.В.* Влияние кризиса на налоговые условия заемного финансирования российских компаний // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2015. № 4. С. 70–76.
URL: https://openbooks.itmo.ru/read_economics/14205/14205.pdf
10. *Львова Н.А., Семенович Н.С.* Драйверы инвестиционной активности бизнеса: объясняет ли теория российскую практику? // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2019. Т. 8. № 4. С. 26–32. URL: <https://doi.org/10.12737/2306-627X-2019-24-30>
11. *Hall R.E., Jorgenson D.W.* Tax Policy and Investment Behavior. *The American Economic Review*, 1969, vol. 59, no. 3, pp. 388–401.
URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/HallJorgenson67.pdf>
12. *Cummins J.G., Hassett K.A., Hubbard R.G.* Tax Reforms and Investment: A Cross-Country Comparison. *Journal of Public Economics*, 1996, vol. 62, iss. 1-2, pp. 237–273. URL: [https://doi.org/10.1016/0047-2727\(96\)01580-0](https://doi.org/10.1016/0047-2727(96)01580-0)
13. *Edgerton J.* Investment Incentives and Corporate Tax Asymmetries. *Journal of Public Economics*, 2010, vol. 94, iss. 11-12, pp. 936–952.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.08.010>
14. *Bond S., Xing J.* Corporate Taxation and Capital Accumulation: Evidence from Sectoral Panel Data for 14 OECD Countries. *Journal of Public Economics*, 2015, vol. 130, pp. 15–31.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2015.08.001>

15. Hanlon M., Heitzman Sh. A Review of Tax Research. *Journal of Accounting and Economics*, 2010, vol. 50, iss. 2-3, pp. 127–178.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2010.09.002>
16. Devereux M.P., Griffith R., Klemm A. et al. Corporate Income Tax Reforms and International Tax Competition. *Economic Policy*, 2002, vol. 17, no. 35, pp. 449–495. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-0327.00094>
17. Vartia L. How do Taxes Affect Investment and Productivity?: An Industry-Level Analysis of OECD Countries. *OECD Economics Department Working Papers*, 2008, no. 65, 40 p. URL: <https://doi.org/10.1787/230022721067>
18. Loretz S. Corporate Taxation in the OECD in a Wider Context. *Oxford Review of Economic Policy*, 2008, vol. 24, iss. 4, pp. 639–660.
URL: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grn035>
19. Steinmüller E., Thuncke G.U., Wamser G. Corporate Income Taxes around the World: A Survey on Forward-Looking Tax Measures and Two Applications. *International Tax and Public Finance*, 2019, vol. 26, pp. 418–456. URL: <https://doi.org/10.1007/s10797-018-9511-6>
20. Гончаренко Л.И., Вишневская Н.Г. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 4. С. 121–131.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-innovatsionnogo-razvitiya-promyshlennogo-proizvodstva-na-osnove-analiza-peredovogo-zarubezhnogo-opyta>
21. Ohrn E. The Effect of Tax Incentives on U.S. Manufacturing: Evidence from State Accelerated Depreciation Policies. *Journal of Public Economic*, 2019, vol. 180. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2019.104084>
22. Maffini G., Xing J., Devereux M.P. The Impact of Investment Incentives: Evidence from UK Corporation Tax Returns. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2019, vol. 11, no. 3, pp. 361–389.
URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20170254>
23. Zwick E., Mahon J. Tax Policy and Heterogeneous Investment Behavior. *The American Economic Review*, 2017, vol. 107, no. 1, pp. 217–248.
URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.20140855>

24. *Синенко О.А.* Анализ практик оценки эффективности налогового стимулирования развития особых экономических зон // *Инновационное развитие экономики*. 2016. № 3-2. С. 224–231.
URL: http://ineconomic.ru/sites/default/files/field_print_version/zhurnal_no_3_33_2.pdf
25. *Вылкова Е.С., Красавин В.И.* Формирование налоговых льгот в субъектах Российской Федерации (на примере СЗФО). СПб.: ЦПП ФНС России, 2011. 277 с.
26. *Ольховик В.В.* Возможности развития налогового потенциала субъектов Российской Федерации // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. № 3. С. 938–951. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-razvitiya-nalogovogo-potentsiala-subektov-rossii-skoi-federatsii>
27. *Понкратов В.В., Кузнецов Н.В.* Налоговое стимулирование инвестиционной активности в России // *Вестник Университета*. 2017. № 11. С. 134–140.
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-11-134-140>
28. *Товгазова З.А.* Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности в современных условиях // *Сегодня и завтра российской экономики*. 2017. № 83-84. С. 129–136.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-investitsionnoy-deyatelnosti-subektov-rossiyskoy-federatsii>
29. *Зубаревич Н.В.* Развитие регионов в январе-ноябре 2019 г.: инерция сохраняется // *Экономическое развитие России*. 2020. Т. 27. № 3. С. 66–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionov-v-yanvare-noyabre-2019-g-inertiya-sohranyaetsya>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Innovation and Investment

DEMAND FOR TAX INSTRUMENTS ENCOURAGING CAPITAL INVESTMENT BY RUSSIAN ORGANIZATIONS

Natal'ya V. POKROVSKAYA ^{a,*};
Anastasiya A. RAZUVAEVA ^b

^a Saint-Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russian Federation
n.pokrovskaya@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8314-9470>

^b Saint-Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russian Federation
anastasia.razuvaeva98@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0567-2554>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 365/2020
Received 19 June 2020
Received in revised
form 3 July 2020
Accepted 17 July 2020
Available online
17 April 2023

JEL classification:
E22, E62, H25

Keywords: corporate
income tax, investment
activity, tax incentives,
depreciation,
investment tax credit

Abstract

Subject. The article addresses tax incentives for capital investment in the framework of corporate income tax, and their effectiveness, estimated as the scale of application of incentive instruments.

Objectives. We explore tax instruments intended to boost the investment activity of businesses in Russia, in the context of their demand by Russian organizations.

Methods. To estimate the efficiency of tax incentives for boosting investment, we calculate absolute and relative values of reduction in the tax base, according to the data of the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Federal Tax Service of Russia, and Rosstat, and the number of companies, using these tax instruments.

Results. The set of tax incentives and preferences focused on stimulating the investment activity within the income tax is quite wide, however, their application imposes significant restrictions on taxpayers. The effectiveness of applied tax incentives remains rather low. A relatively modest number of organizations use early depreciation mechanisms for acquired fixed assets to reduce income tax. Bonus depreciation is more common, however, it is applied by a sufficiently low number of taxpayers, although to a significant proportion of newly entered items of property, plant and equipment. Accelerated depreciation, both the declining method of depreciation and increasing coefficients, are used less frequently than bonus depreciation.

Conclusions. Prospects for expanding the investment activity of a business can be associated with investment tax deduction. Its effectiveness assessment is possible only in the medium term.

Please cite this article as: Pokrovskaya N.V., Razuvaeva A.A. Demand for Tax Instruments Encouraging Capital Investment by Russian Organizations. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 4, pp. 731–758.

<https://doi.org/10.24891/ni.19.4.731>

Acknowledgments

The article was adapted from the *Finance and Credit* journal, 2020, vol. 26, iss. 8.

References

1. L'vova N.A., Abramishvili N.R. [Hypothesizing the impact of industry cycles on the investment activity of Russian enterprises]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2019. 5-2, pp. 66–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipoteza-o-vliyanii-otraslevykh-tsiklov-na-investitsionnuyu-aktivnost-rossiyskikh-predpriyatiy> (In Russ.)
2. Panskov V.G. [Achieving Russian economic modernization through effective tax policy mechanisms]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*, 2013, no. 1, pp. 64–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-modernizatsii-rossiyskoy-ekonomiki-posredstvom-nalogovykh-mehanizmov> (In Russ.)
3. Kachur O.V., Fursova I.A. [Tax policy in the field of investment as a factor of economic development of Russia]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*, 2020, no. 2, pp. 109–124. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17308/meps.2020.2/2312>
4. Ivanova N.I. et al. *Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnykh protsessov* [Tax incentives for innovative processes]. Moscow, IMEMO Publ., 2009, 160 p.
5. Malinina T.A. *Otsenka nalogovykh l'got i osvobozhdenii: zarubezhnyi opyt i rossiiskaya praktika* [Assessment of tax benefits and exemptions: Foreign experience and Russian practice]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2010, 212 p.

6. Alisenov A.S. *Nalogovoe stimulirovanie innovatsii v ekonomike Rossii* [Tax incentives for innovation in the Russian economy]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, 128 p.
7. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., Antonenko S.V. et al. *Nalogovye l'goty. Teoriya i praktika primeneniya* [Tax incentives. Theory and practice of application]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2014, 487 p.
8. Ivanov V.V., Bushueva I.V. [External sources of financing Russian enterprises: Realities and perspectives]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2007, no. 1, pp. 96–107.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-istochniki-finansirovaniya-rossiyskih-predpriyatiy-realii-i-perspektivy> (In Russ.)
9. Pokrovskaya N.V. [Impact of crisis for tax conditions in Russian companies' debt financing]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Economics and Environmental Management*, 2015, no. 4, pp. 70–76.
URL: https://openbooks.itmo.ru/read_economics/14205/14205.pdf (In Russ.)
10. L'vova N.A., Semenov N.S. [The drivers for investment activity of business: Does the theory explain Russian practice?]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 26–32. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.12737/2306-627X-2019-24-30>
11. Hall R.E., Jorgenson D.W. Tax Policy and Investment Behavior. *The American Economic Review*, 1967, vol. 57, no. 3, pp. 391–414.
URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/HallJorgenson67.pdf>
12. Cummins J.G., Hassett K.A., Hubbard R.G. Tax Reforms and Investment: A Cross-country Comparison. *Journal of Public Economics*, 1996, vol. 62, iss. 1-2, pp. 237–273. URL: [https://doi.org/10.1016/0047-2727\(96\)01580-0](https://doi.org/10.1016/0047-2727(96)01580-0)
13. Edgerton J. Investment Incentives and Corporate Tax Asymmetries. *Journal of Public Economics*, 2010, vol. 94, iss. 11-12, pp. 936–952.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.08.010>
14. Bond S., Xing J. Corporate Taxation and Capital Accumulation: Evidence from Sectoral Panel Data for 14 OECD countries. *Journal of Public Economics*, 2015, vol. 130, pp. 15–31.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2015.08.001>

15. Hanlon M., Heitzman Sh. A Review of Tax Research. *Journal of Accounting and Economics*, 2010, vol. 50, iss. 2-3, pp. 127–178.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2010.09.002>
16. Devereux M.P., Griffith R., Klemm A. et al. Corporate Income Tax Reforms and International Tax Competition. *Economic Policy*, 2002, vol. 17, no. 35, pp. 449–495. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-0327.00094>
17. Vartia L. How do Taxes Affect Investment and Productivity?: An Industry-Level Analysis of OECD Countries. *OECD Economics Department Working Papers*, 2008, no. 65, 40 p. URL: <https://doi.org/10.1787/230022721067>
18. Loretz S. Corporate Taxation in the OECD in a Wider Context. *Oxford Review of Economic Policy*, 2008, vol. 24, iss. 4, pp. 639–660.
URL: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grn035>
19. Steinmüller E., Thuncke G.U., Wamser G. Corporate Income Taxes around the World: A Survey on Forward-Looking Tax Measures and Two Applications. *International Tax and Public Finance*, 2019, vol. 26, pp. 418–456. URL: <https://doi.org/10.1007/s10797-018-9511-6>
20. Goncharenko L.I., Vishnevskaya N.G. [Tax incentives for innovative development of industrial production on the basis of foreign best practices analyses]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 121–131.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-innovatsionnogo-razvitiya-promyshlennogo-proizvodstva-na-osnove-analiza-peredovogo-zarubezhnogo-opyta> (In Russ.)
21. Ohrn E. The Effect of Tax Incentives on U.S. Manufacturing: Evidence from State Accelerated Depreciation Policies. *Journal of Public Economic*, 2019, vol. 180. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2019.104084>
22. Maffini G., Xing J., Devereux M.P. The Impact of Investment Incentives: Evidence from UK Corporation Tax Returns. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2019, vol. 11, no. 3, pp. 361–389.
URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.20170254>
23. Zwick E., Mahon J. Tax Policy and Heterogeneous Investment Behavior. *The American Economic Review*, 2017, vol. 107, no. 1, pp. 217–248.
URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.20140855>

24. Sinenko O.A. [Analysis of practices to assess the effectiveness of tax incentives for the development of special economic zones]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2016, no. 3-2, pp. 224–231.
URL: http://ineconomic.ru/sites/default/files/field_print_version/zhurnal_no_3_33_2.pdf (In Russ.)
25. Vylkova E.S., Krasavin V.I. *Formirovanie nalogovykh l'got v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii (na primere SZFO)* [The formation of tax incentives in the constituent entities of the Russian Federation (the Northwestern Federal District case)]. St. Petersburg, TsPP FNS Rossii Publ., 2011, 277 p.
26. Ol'khovik V.V. [The possibilities for developing the tax potential of the constituent entities of the Russian Federation]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 938–951.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-razvitiya-nalogovogo-potentsiala-subektov-rossii-skoi-federatsii> (In Russ.)
27. Ponkratov V.V., Kuznetsov N.V. [Tax Stimulation of Investment Activity in Russia]. *Vestnik Universiteta*, 2017, no. 11, pp. 134–140. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-11-134-140>
28. Tovgazova Z.A. [Tax incentives for investment activities of territorial entities of the Russian Federation]. *Segodnya i zavtra rossiiskoi ekonomiki = Today and Tomorrow of Russian Economy*, 2017, no. 83-84, pp. 129–136.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-investitsionnoy-deyatelnosti-subektov-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
29. Zubarevich N.V. [Development of regions in January-November 2019: Inertia retains]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2020, vol. 27, no. 3, pp. 66–69.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionov-v-yanvare-noyabre-2019-g-inertsia-sohranyaetsya> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.